

РУССКИЕ ПОЭТЫ XX ВЕКА

Учебное пособие

Для студентов, аспирантов,
преподавателей-филологов

ФЛИНТА•НАУКА

Русские поэты XX века. Учебное пособие

«ФЛИНТА»

2016

УДК 820/89.0
ББК 83.3

Русские поэты XX века. Учебное пособие / «ФЛИНТА», 2016

Книга открывается вступительной статьей «Живое слово» о ведущих тенденциях в развитии русской поэзии двадцатого века, главным образом в советский и постсоветский периоды. Отбор тех или иных авторов продиктован целями учебного процесса. В двух первых разделах, где материалы располагаются в основном в хронологическом порядке, – о каждом поэте краткая заметка о его жизни и творчестве. После – небольшая библиографическая справка. В третьем разделе представлены современные авторы. В конце книги – два словаря: диалектных и устаревших слов, а также имен и названий. Учебное пособие адресовано главным образом студентам-филологам. Но знакомство с ним будет полезным и ученикам средних учебных заведений гуманитарного профиля, и преподавателям-словесникам различных вузов и школ. Составитель и автор методических материалов в двух первых разделах – Л.П. Кременцов, в третьем – В.В. Лосев.

УДК 820/89.0
ББК 83.3

, 2016
© ФЛИНТА, 2016

Содержание

Живое слово	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Коллектив авторов

Русские поэты XX века: Учебное пособие

Живое слово

«Цель поэзии – поэзия!»

А. С. Пушкин

Двадцатое столетие поначалу многое обещало России. Успехи науки, техники, искусства сулили прогресс и процветание. Блестящий «серебряный век» русской литературы, хотя и оказался недолгим, оставил глубокий след в истории мировой словесности.

Сегодня, когда столетие закончилось, очевидно, что обещания остались невыполненными, надежды не сбылись.

Судьба русской литературы в двадцатом веке сложилась так же трагически, как и судьбы ее читателей, страдавших под тяжестью неслыханных испытаний: кровавых войн и революций, репрессий, жесточайших несправедливостей, насилия, лжи, демагогии, лицемерия.

В августе 1921 года в застенках ЧК погиб 35-летний Н.С. Гумилёв. В его стихотворении «Слово» (1919) прозвучали пророческие строки:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог.
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это – Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

А. Блок дважды за короткий срок успел глубоко разочароваться в русских революциях 1917 года – сначала февральской, а затем и октябрьской. Встретив их взрывом энтузиазма: «... *переделать все*. чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, веселой, чистой и прекрасной», написав на этой волне знаменитые «Двенадцать» (1918), он затем замолчал почти на три года, создав перед смертью поэтическое завещание – «Пушкинскому дому» (1921):

Пушкин! **Тайную свободу**
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!

Как и его любимый Пушкин, Блок в сорокалетнем возрасте умер от «недостатка воздуха» в том же августе 1921 года.

Знаменательно, что почти одновременно, менее чем за год, ушли из жизни выдающиеся таланты: символист Блок, акмеист Гумилёв, футурист В. Хлебников, скончавшийся в июне 1922 года в роковом для русских поэтов 37-летнем возрасте.

Что ожидало оставшихся?

Четверть века спустя английский писатель Дж. Оруэлл опубликовал книгу «1984». В ней содержится подробный анализ анатомии и физиологии тоталитарного общества. По мнению писателя, его неперменным, обязательным спутником является новояз (новый язык), лексика которого «была сконструирована так, чтобы точно, а зачастую и весьма тонко выразить любое дозволенное значение, нужное члену партии, а кроме того, отсечь все остальные значения, равно как и возможности прийти к ним окольными путями. Это достигалось изобретением новых слов, но в основном исключением слов нежелательных и очищением оставшихся от неортодоксальных значений – по возможности от всех побочных значений. Приведем только один пример. Слово «свободный» в новоязе осталось, но его можно было использовать лишь в таких высказываниях, как «свободные сапоги», «туалет свободен». Оно не употреблялось в старом значении «политически свободный», «интеллектуально свободный», поскольку свобода мысли и политическая свобода не существовали даже как понятия, а следовательно не требовали обозначений. Помимо отмены неортодоксальных смыслов, сокращение словаря рассматривалось как самоцель, и все слова, без которых можно обойтись, подлежали изъятию. Новояз был призван не расширить, а сузить горизонты мысли...».

Мертвые слова, как их называл Гумилёв, начали свою агрессию в самом начале двадцатых годов. Произнесенные или написанные без участия ума и сердца говорящего или пишущего, взятые напрокат, готовые стереотипы, словесные штампы о классовой непримиримости, коллективизме, оптимизме и т. п., они осуществляли скрытую цель истребления свободной мысли, социальной справедливости, малейшей оппозиционности. Новояз производил в сознании человека необратимые изменения, разрушая способность к фантазии, к воображению, к эмоциональному дифференцированному восприятию неортодоксальных понятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.